Максуд Ибрагимбеков

В один прекрасный день

Судя по утру, день обещал быть ясным и жарким. И в это самое утро Васиф Рафибейли, тридцати двух лет от роду, инженер-химик, человек положительный и в целом преуспевающий, увидел летающее блюдце. То, что увиденное есть летающее блюдце, он осознал не сразу. А пока он, поеживаясь от утренней прохлады, стоял на балконе пятого этажа и смотрел во все глаза. Серебристый тяжелый диск медленно и бесшумно на не большой высоте приближался к городу со стороны бухты. Бледно-розовый свет зари позволял разглядеть его достаточно четко.

На диске явственно были видны темные полосы, опоясывающие его по спирали, и два-три каких-то странных знака, нанесенных черной краской, очень похожих на иероглифы. Диск еще более снизился и приближался, почти касаясь крыш домов.

Васиф, с внезапно заколотившимся от волнения сердцем, стоял и смотрел, вцепившись в перила балкона.

Столь же внимательно наблюдала за диском сидящая здесь же на балконе кошка Пакиза, существо в высшей степени любознательное и наблюдательное.

Теперь диск неподвижно висел над крышей противоположного дома, впрочем, можно было заметить, что он очень медлен-но разворачивался вокруг своей оси.

Он это видел своими глазами, с балкона дома, в котором он родился: над улицей, которую он знал с детства, по которой он ходил сперва в школу, потом в институт, а позже на работу, над обыкновенной бакинской улицей, первоначально вымощенной булыжником, потом залитой асфальтом, над самой обыкновенной улицей, по которой раньше проходила трамвайная линия, но уже уступившая место троллейбусной, над гастрономом и молочной, над ритмично щелкающим светофором висел этот самый диск - летающее блюдце. В самое обычное летнее бакинское утро.

Так в жизнь Васифа Рафибейлн вошло необычное.

Он издал горлом какой-то странный звук и забежал на внезапно онемевших ногах в комнату. Схватив с письменного стола блокнот и карандаш и так же бегом вернувшись на балкон, быстро перерисовал в него знаки-иероглифы и записал, определив на глаз, размеры диска. А размеры были внушительные. Диск был в два или даже в два с половиной раза больше по объему, чем шестиэтажное здание, над которым висел. В воздухе стоял легкий запах горячего металла. Машинальным жестом потянувшись к волосам, Васиф почувствовал, что они стоят дыбом. Ткань шелковой майки на нем еле слышно потрескивала, и он понял, что в темноте на ней были бы видны голубые искры. Кошка Пакиза, протяжно мяукнув, вздыбив шерсть и засверкав глазами, бросилась в комнату.

Никогда в жизни до этого Васифу не довелось испытать чувства такого острого мучительного восторга. Он не сводил глаз, в этом у Васифа никаких сомнений не было, с инопланетного космического корабля, который тем временем продолжал медленно

поворачиваться вокруг своей оси, гудение чуть усилилось и напоминало звук, издаваемый пчелиным ульем в пасмурную погоду. Поверхность диска была, очевидно, очень сильно нагрета, возможно даже раскалена, потому что керна крыше противоположного дома стал плавиться, и уже через две-три минуты начал стекать по белой стене фасада.

Васиф, спохватившись, быстро вошел в квартиру, на этот раз в спальню, и разбудил жену.

-Доброе утро! Вставай скорее, - стараясь говорить как можно спокойнее, чтобы не испугать ее спросонок, сказал он. - Выйди на балкон!

- Зачем?

- Ты понимаешь, - замялся Васиф. - Прямо перед нашим домом напротив... Словом, по-моему, это космический корабль.

-Не может быть! Ой, как здорово! - Жена быстро вскочила и стала торопливо одеваться. Поверх ночной рубашки она натянула платье и, подбежав к зеркалу, быстрыми четкими движениями ваткой, смоченной лосьоном, начала стирать ночной крем.

- Да скорее же, - настаивал Васиф. - Идем на балкон. Для чего тебе понадобилось одеваться и пудриться?

-Ты же сам сказал, что перед нашим домом корабль?! Или ты пошутил?

- Ну, сказал.

-Так что же я должна появляться на людях голой? Стану я голой выскакивать! И не кричи, пожалуйста, разбудишь детей.

Диска не было видно. Диск исчез. Остался запах кузницы, но уже не наэлектризовывались волосы и на балкон вернулась Пакиза. Разве только стекающая по стене черная струйка расплавленного кира напоминала о том, что диск еще несколько минут назад висел над крышей дома напротив.

- Скорее на кухню, - сказал Васиф, - он, наверное, передвинулся за наш дом. Побежали!

Но и из окна кухни диска видно не было. Неведомый пришелец из космоса исчез.

- Ты представляешь, - говорил жене Васиф, нервно вышагивая в трусах по спальне. - Наконец-то сбылось! Какая-то неземная цивилизация сумела наладить с нами контакт. Интересно, откуда они. Я не удивлюсь, если узнаю, что они из другой галактики... Слишком уж необычна форма корабля... Подумать только, я это видел собственными глазами. Итак, сегодня первый день новой эры человечества.

- Грандиозно! - сказала жена, она уже была в постели. - Слушай, а чего они так рано прилетели?

-Как рано! Это могло случиться и тысячу лет до нас и столько же лет после нас...

- Посмотри на часы - половина пятого, - сказала жена. - Я думала, что это будет как-то торжественно обставлено... Думала, их встретят где-нибудь, ну, на аэродроме, что ли. А они прилетели чуть свет, даже дворники еще на работу не вышли. По-моему, это неприлично.

А ты каким образом так рано проснулся? потянувшись, спросила жена и вдруг встрепенулась. - Ты куда звонишь в такую рань?

- Твоему отцу. Он мне никогда не простит, если я ему первому не расскажу.

Тесть спросонок никак не мог понять, в чем дело. Постепенно все стало проясняться.

- Очень интересно, - сказал он. - Спасибо, что позвонил, - он положил трубку на телефон, стоящий на ночном сто-лике, и повернулся к жене, напряженно слушающей разговор.

- Что случилось? - спросила она. - Господи, ты скажешь наконец, что случилось?

- Васиф сейчас увидел летающее блюдце, - после паузы, с расстановкой сказал тесть.

- Где он его увидел?

- В воздухе, где же еще... Увидел и позвонил.

-Боже мой! - сказала теща. - Что же теперь будет? У него же дети! Бедная Санубар!

- При чем здесь дети, - желчно сказал тесть. - Человек увидел летающее блюдце, ничего дурного я в этом не вижу.

- А ты подумал, с чего это вдруг он увидел летающее блюдце, - кротким голосом сказала теща. - Ты меня извини, но ты говоришь так, как будто бы слышал, чтобы кто-то из наших родственников или друзей когда-нибудь сообщал тебе, что видел в воздухе что-то летающее. Анекдот прямо.

- Я сплю.

- Я знаю, что ты спишь. Это самое удобное... Все-таки ты,

конечно, очень черствый человек, - со вздохом сказала теща, а ведь ты несешь ответственность и за дочь и за внуков. А о себе я давно уже и напоминать тебе перестала.

- Ты мешаешь спать, - сказал тесть, и в голосе его послышался металл.

- Мешаю или нет, - значительно тише сказала теща, это дела не меняет. По-моему, с нашим зятем творится что-то неладное. Я тебе всегда говорила, что есть в нем что-то странное, а этот звонок, я думаю, убедит и тебя. У него плохая наследственность.

Тесть молча встал с кровати и, взяв в охапку одеяло и подушку, отправился досыпать в гостиную на диван.

- Эгоцентрист, - сказала вслед ему жена. - Одеяло подбери с пола, - она откинулась на подушку и задумалась.

Так реагировали на первое сообщение о космическом корабле предположительно инопланетного происхождения на квартире тестя Васифа Рафибейли.

...Внешне это ни в чем и не проявлялось. Просто шел по улице человек деловой походкой, и нельзя было даже сказать, что он как-то особенно улыбался, просто витала на его лице такая легкая, можно сказать, неуловимая улыбка.

По внешнему виду Васифа никто никогда и не угадал бы, что идет человек, знающий такое, перед чем меркнут все в мире государственные тайны. Человек, который не далее как сегодняшним утром был свидетелем события, от которого, возможно, изменится судьба всего человечества. Внешне это никак не выражалось, потому что Васиф был в высшей степени воспитанный человек и абсолютно точно знал, как надо вести себя на улице... Но внутри у него все пело. Как говорится, он максимально наслаждался жизнью. Все существо его переполняла радость первооткрывателя. Кроме того, он торопился, он чувствовал, что не имеет права в одиночку наслаждаться. Ему нужен был коллектив.

...Он не стал дожидаться лифта. На четвертый этаж он взлетел мгновенно. К его изумлению, в лаборатории его сообщение встретили довольно-таки прохладно. Это после того, как он подробно рассказал об увиденном и показал каждому лист из блокнота с перерисованными знаками с поверхности космического корабля.

-А почему ты его не сфотографировал? - спросила, покраснев, Севда, сотрудница, которая всегда нравилась Васифу именно за эту способность краснеть при самом невинном разговоре.

- Да потому что я никогда в жизни ничего не фотографировал, - сказал Васиф и вдруг почувствовал, что краснеет сам. - Я не умею фотографировать. У меня ведь и аппарата нет.

-Прекрасно, - сказал младший научный сотрудник Мурсал, отводя глаза. Кстати, Васиф, ты не забыл вчера предупредить Гаджиева, что у нас на исходе плавиковая кислота... Ну, спасибо...

Настроение у Васифа не то чтобы испортилось или стало хуже, нет, просто оно непонятно изменилось. Из сложного сочетания положительных эмоций его сегодняшнего настроения первым удалилось ощущение ликования. Впрочем, работы было много, и он отвлекся на некоторое время от утренних впечатлений. Спустя два часа в дверь просунулась голова Вахида из полимерной мастерской и весело спросила:

- А кто это, братцы, из вашей лаборатории сегодня спросонок увидел что-то зеленое, с хвостом и рогами?.. Привет, Васиф, слушай, ты это серьезно? Расскажи, а! Ты же знаешь, как я люблю такие истории. Значит, ты стоишь, никого не трогаешь, а оно подлетает к твоему балкону и говорит...

- И ничего не говорит, - сказал Васиф и засмеялся. - Приходи в перерыв, потолкуем, а сейчас я занят, сам видишь.

В обеденный перерыв Вахид привел в столовую всю свою полимерную команду и, беспрерывно подмигивая им, стал выяснять у Васифа, правда ли, что тот увидел в воздухе поднос с курицей и непочатой бутылкой чачи. Все, в том числе и Васиф, с удовольствием посмеялись, потому что этот Вахид из полимер-ной лаборатории очень здорово изображал, как Васиф никак не может со своего балкона дотянуться до вышеупомянутого подноса, и тот в конце концов удаляется, гнусно ругаясь на каком-то совершенно неизвестном науке, инопланетном языке.

Было очень весело, но Васиф все-таки никак не мог понять, почему Ариф Мусаев, сотрудник его лаборатории, ранее обращавшийся к нему не иначе как Васиф муаллим, сегодня вдруг отказался от этой уважительной приставки и заговорил с ним почему-то на "ты". Впрочем,

эта мысль промелькнула и исчезла, и Васиф снова стал наблюдать за вконец разошедшимся Вахидом. Васиф подумал про себя, что Вахид очень одаренный чело-век и обладает очень важным качеством .умением рассмешить человека, даже в тот момент к веселью не очень расположенного, а вот у него, у Васифа, этой способности никогда не было, а, в общем, это грустно. Потом он стал думать о том, как все несправедливо устроено-один уже при рождении наделяется какими-то способностями, которые ему потом здорово помогают жить, скажем, необычными голосовыми связками или чувством юмора, а другие всю жизнь вынуждены полагаться только на свой ум и упорный труд. Мысли были какие-то странные и непривычные. О космическом корабле думать он уже как-то незаметно для себя забыл. Но забыть ему после перерыва об этом не дали... Весть разнеслась по всему учреждению, и Васифу пришлось несколько раз пересказать все, причем некоторые из приходящих говорили с ним на эту тему вполголоса и оглядывались и смотрели на него в это время с состраданием.

"Абсолютно непонятная история, - думал он про себя, просматривая за рабочим столом результаты утренних замеров. - Допускаю, что весть об атом летающем блюдце может показаться на первый взгляд невероятной, но ведь я утверждаю, что я сам видел, не узнал от кого-то, а видел сам. Я же всегда говорил правду, почему же сегодня мне никто не поверил? И все эти люди, которым я это рассказал, я это знаю точно, относились ко мне всегда с уважением и доверием. Так что же происходит?.."

Из раздумья его вывел звонок внутреннего телефона. Это была секретарша директора, попросившая его зайти к шефу.

В кабинете, кроме директора, был и его заместитель по хозяйственной части.

Директор, высокий, не по возрасту стройный человек, с тонким нервным лицом, встал навстречу Васифу, как только тот переступил порог кабинета. Сделал он это чуть более поспешно, чем всегда, и Васиф был уверен, что ему это не показалось.

- Как поживаете? - спросил директор. - Я сегодня прочитал ваш отчет, вот только что кончил, и должен признаться, он показался мне очень интересным.

Васиф изумился, обычно для прочтения отчета директору из-за чрезвычайной занятости требовалось не меньше полутора-двух недель, отчет же он сдал только позавчера.

- Очень интересным, - сказал директор, он стал разбирать достоинство отчета, подробно останавливаясь на деталях. Говорил он так минут двадцать, потом запнулся и после паузы, явно смущаясь, спросил:

-Это правда?

- Что?

- Мне сказали, что вам утром что-то привиделось, - сказал директор и отвел глаза в сторону.

- Мне не привиделось, я увидел, - сказал Васиф, решивший держаться твердо. Он рассказал, в который уже раз, об увиденном. Он рассказывал и чувствовал, что ему не верят, хотя слушали его внимательно и с лица директора не сходило доброжелательное выражение...

В заключение Васиф показал блокнот с перерисованными знаками.

- Да, да, да, - сказал директор, рассматривая рисунки, - очень любопытно. У меня, конечно, никаких оснований вам не верить нет. Скажу вам честно, меня гораздо больше устроило, если бы вы сказали, что вам всю эту историю кто-то сообщил... А теперь... Я знаю вас как очень серьезного и вдумчивого ученого... Но инопланетный космический корабль. Все-таки это невероятно, согласитесь... А эта тема так изжевана в научной фантастике... Вы, наверное, любите фантастику... Я тоже люблю почитать в свободное время. Особенно этого писателя, все забываю имя, на "щ" начинается, прекрасно пишет: все время забываю имя его, в голове вертится, а вспомнить не могу...

- Шекли?

- Нет, нет... Вспомню, скажу... И потом, вы знаете, какая сложная обстановка у нас в институте. Вы же помните, когда назначил вас и. о. завлаб ораторией, сколько было разговоров. Один этот профессор Ахундов чего стоит, это же не интеллигентный человек, совершенно далекий от науки, склочник; представляете теперь, какой у него козырь, - человек, претендующий на заведование лабораторией, увидел летающее блюдце... Родной мой, мне очень не хочется напоминать вам, какая у нас в институте, к сожалению, сложилась обстановка... А отчет мне понравился. Прекрасная работа и, мне кажется, ваше призвание в этом. А не в каких-то... Словом, пусть этими блюдцами занимаются научно-популярные журналы, а нам, ученым, это ни к чему, у нас свои проблемы... Как дела дома? Очень рад. Заходите, я всегда рад вас видеть.

Васиф меланхолически попрощался и пошел к двери.

- Вспомнил! - сказал директор. - Этого писателя зовут Ефремов. Очень интересно пишет.

В передней секретарша с любопытством посмотрела на него и что-то шепнула машинистке. В коридоре его догнал заместитель директора по хозяйственной части Мубариз Мамедов.

- Вы же знаете, как я к вам отношусь, для чего вам это нужно, - на едином дыхании сказал он, задыхаясь от быстрой ходьбы и астмы, - для чего вам это нужно? Сижу я у директора утром, появляется этот Джавадов, племянник Ахундова, вы же его знаете, что это за тип, и с такой подлой ухмылкой говорит:

"Вот вам и ваш любимчик Рафибейли, - летающее блюдце увидел. И мало того, что увидел, так еще всем рассказывает, а вы хотели назначить его заведующим лабораторией!" Представляете? Я, конечно, сразу же заступился - говорю, не может быть, все это недостойные сплетни и разговоры... И надо отдать должное нашему директору, он и слушать не захотел... Но факт есть факт, для чего вам это нужно?

- Но я действительно видел, - в совершеннейшем отчаянии сказал Васиф. Видел и ничего с этим поделать не могу.

- Выдел, ну и прекрасно, - подхватил Мубариз Мамедов. - На здоровье... А зачем об этом рассказывать, разве обо всем, что мы видим, мы рассказываем?.. Вот, например, у нас во дворе недавно муж избил жену. Обыкновенная супружеская ссора. Она поцарапала ему лицо, он поставил ей два синяка. Все на глазах у соседей. И я видел, разнимал собственными руками. Она подала на него заявление в милицию. Меня вызвали в качестве свидетеля, я сказал: "Я знаю этих людей много лет и никогда не поверю, что они могут подраться, этого не может быть". Мне говорят, как же так, вот синяки, вот царапины" а я в

ответ: "Не может быть, чтобы эти люди подрались, никогда не поверю". И что получилось - они помирились, а со всеми соседями, кто свидетельствовал в милиции, они не здороваются .. Вы же серьезный человек, для чего вам рассказывать, что вы видели космический, корабль. Они, с другой планеты, улетят к себе, а вы же здесь останетесь. Для чего вам это нужно? Для чего вам нужно себя компрометировать?

Он неторопливо шел по улице, машинально раскланиваясь со знакомыми, которых в этом районе города у него было много. Совершенно случайно, бездумно, он свернул в боковую улицу и, миновав несколько кварталов, вдруг вышел к Аллее почетного захоронения. Шел мимо памятников знаменитым ученым, композиторам и поэтам и совершенно автоматически вчитывался в короткие надписи на надгробьях. Остановился перед могилой поэта, короткую, полную драматизма жизнь которого знал каждый школьник. С мрамора и гранита глядели на него спокойные бесстрастные лица с мудрым всё понимающим взглядом. Свежо, по-весеннему пахло травой, на голубом небе не виднелось ни облачка, легкие порывы ветерка доносили звука далекой музыки, на аллеях не было видно ни одного человека. Впервые с утра Васифа оставило напряжение, он медленно шел, умиротворенный, и мысли теперь текли спокойные, необидные. Он усмехнулся, вспомнив Вахида, разговор с директором, теперь все это показалось мелким и смешным.

Он вышел на улицу и, вспомнив, что обещал жене позвонить после работы, подошел к автомату. Жена сказала, что их пригласили на обед ее родители и чтобы Васиф зашел за детьми в дет-ский сад, а она побежит к родителям помочь по хозяйству.

У тестя были гости. В основном это были родственники - близкие и дальние, а в передней Васифа встретила тетя Мирвари, которая появлялась чрезвычайно редко, преимущественно в случаях чьей-нибудь смерти или преждевременных родов, а также во всех случаях, требующих выражения соболезнования и моральной поддержки. Она ласково улыбнулась Васифу и спросила о здоровье, и выражение ее тонкого лица со скорбными влажными глазами было при этом сочувствующим.

- Ну что ж, - сказала она. - Выглядишь ты, слава богу, молодцом. Раздевайся, родной, все тебя ждут, за стол не садятся.

За обедом было не по-обычному тихо. В полном безмолвии было съедено первое и выпита рюмка водки с тостом "за нашу цветущую молодежь".

- Слушай, - вдруг громко, на весь стол сказал энергично жующий Рашид, сын дяди Гасана, троюродного брата тещи, о котором все родственники знали, что он человек грубый и дурно воспитанный, впрочем, как и все они, происходящий родом из Асамана. - Слушай, - сказал он,-- так это правда, что ты видел что-то необычное? Расскажи, пожалуйста.

- Рашид! Зачем это нужно? - сконфузилась теща. - Васиф пришел с работы уставший.

- Я считаю, чем шушукаться по углам, лучше прямо спросить у человека. Здесь посторонних нет.

Васиф довольно-таки сухо сказал, что он действительно устал и сейчас не расположен ничего рассказывать.

- Я тебе лично верю, - сказал ободряюще Рашид, ни на секунду не переставая жевать. - Я во что хочешь могу поверить, но вот некоторые ваши родственники, он злорадно кивнул при этом на Ага-Дадаша, полного представительного человека, о котором на протяжении. долгих лет среди родственников ходили упорные слухи, что он вхож в правительственные круги, - не верят: вымысел, говорят, и фантазия.

- Неправда, - запротестовал Ага-Дадаш; он откашлялся и степенно продолжал своим густым баритоном: - Я только сказал, что если бы были какие-нибудь удостоверяющие это явление природы справки или, на худой конец, свидетели, то наш дорогой Васиф мог бы добиться соответствующей награды или даже со временем персональной пенсии, как первый человек в Азербайджане, увидевший это летающее блюдце.

За столом завязался вполне научный спор о возможности проникновения в воздушное пространство Азербайджана инопланетного тела. К единому мнению родственники в конце концов так и не пришли, и по этому поводу решили сыграть в карты.

- Идем домой, - воспользовавшись удобным моментом, шепнул на ухо жене Васиф. - Устал я сегодня. Жена сделала круглые глаза:

-Как же так? А чай? Мама обидится... Какой ты все-таки болтушка. Я сегодня специально все газеты прочитала - ни слова о твоем летающем блюдце.

- Ну как же об этом может быть написано в газете, когда оно появилось только сегодня утром? - усталым голосом сказал Васиф.

- Я так и знала, что ты мне это скажешь, - торжествующе сказала жена, - я весь день слушала радио. И по радио об этом ни слова не сказали... Тебе какое варенье дать?

Васиф заметил, что теща отвела от карточного стола дядю жены по отцовской линии -. врача-психиатра и о чем-то озабоченно с ним заговорила. Разговор велся почти шепотом и тем не менее до Васифа, все чувства которого были чрезвычайно обострены, донеслось: "очень нехорошие признаки, вы говорите "пустяки", а я и раньше за ним замечала..."

Васиф понял, что речь идет о нем, и опять все стало скучным и неприятным.

"Уйду, один уйду", - решил он и встал.

- Скажите, Васиф, милый, - ласковым голосом окликнула его теща, - мне ужасно неловко перед вами, я до сих пор так у вас и не узнала, отчего так неожиданно умерла ваша тетя в Кировабаде? Когда это несчастье случилось - вы были в Москве, и я все собиралась спросить у вас...

- Официальная версия, - сказал Васиф, - автомобильная катастрофа.

- Ага. А в самом деле?

- Разное говорили, - неопределенно пожал плечами Васиф, - вам-то я могу сказать, что она при жизни страдала легкой формой шизофрении, отягощенной побочными ассоциациями. Есть основания думать, что она покончила с собой, вдохновенно продолжал Васиф. Оклеветав ни в чем не повинную тетку, он уже совсем было собрался перейти на других своих родственников, но перехватил насмешливый взгляд психиатра.

- Ладно, - сказал тот, подмигивая Васифу, - давайте-ка выпьем лучше по чашке чая, а тетю свою, мир ее праху, оставьте в покое, я ведь ее прекрасно знал, мы с ней институт в одном году закончили и потом вместе работали, дай нам бог с вами быть такими спокойными, уравновешенными людьми.

За обеденным столом разговор продолжали все неиграющие в карты.

- Все химики, - безапелляционно заявила тетя Мирвари, - пьют спирт. Все! Какого химика ни возьми, он пьет спирт. И как его не пить, когда спирт стоит бесконтрольно в любой комнате. У меня был один знакомый, так он кроме спирта ничего не пил, говорит, изжоги от него не бывает. И голова по утрам ясная... А в спирте ведь сто градусов. Выпьешь - и не такое привидится.

- Васиф вообще ничего не пьет, - покраснев, сердито сказала жена Васифа, - ни спирта, ни коньяку, так вы, пожалуйста, тетя Мирвари, о нем такое не думайте.

- Упаси меня бог, - сказала тетя Мирвари. - Я Васифа и не имела в виду. Просто разговариваем.

"Какого я свалял дурака, - думал про себя Васиф, - зачем мне это было нужно, рассказывать всем об этом. Никогда больше такой глупости не сделаю, надо как-то выкрутиться из этого идиотского положения", - он допил чай и улыбнулся тете Мир-вари.

- Я же пошутил, - громко сказал Васиф. - Я пошутил, а вы все сразу поверили. Никогда не думал, что вас так легко разыграть!

- Пошутил?!

- Конечно, пошутил! Ну сами посудите, как можно ни с того ни с сего увидеть какое-то летающее блюдце!

-Ой! Ну, и слава богу, а то ведь напугал ты меня, старуху, до смерти! Я ведь твоей жене не чужая, вы ведь для меня самые близкие люди. Помню, пришла как-то я сюда лет двадцать назад, а она, - тетя Мирвари кивнула на тещу Васифа, - Санубар наказывает; я как увидела, руку подставила, задушку ей заслонила, - и мне досталось, два раза она меня по руке шлепнула, до сих пор помню, как будто вчера все произошло.

Теща смотрела на Васифа все еще недоверчиво.

- Конечно, он пошутил, - радостно сказала жена. - Васифка же шутник, его хлебом не корми, только дай что-нибудь придумать!

- Хороши шутки! - заорал за карточным столом Рашид. - Против вашей королевской тройки - три туза. Ну как вам такая шуточка?! Ты думаешь, я уже забыл, как ты меня в прошлое воскресенье наказал своим каре?! Все помню! Шутки продолжаются! - провозгласил он и потянул к себе от расстроенного Ага-Дадаша разноцветные фишки.

Детей на ночь решили оставить у тещи.

Васиф молча шел с женой по ночной улице. Небо было ясным. Переливались таинственным светом над головой звезды. Звезды, свет от которых с какой-то непонятной целью мчится до земли многие сотни тысяч лет и наконец достигает ее в разное время.

Васиф некоторое время всматривался в небо, а потом занялся поисками такси. Такси найти не удалось. Дурное настроение у Васифа прошло, и он шел, мирно беседуя с женой.

- Зема звонила сегодня, знаешь, какая она противная, оказывается. Я ей сказала, что ты видел летающее блюдце, я же тогда еще не знала, что ты пошутил, а она подумала и говорит, что раз ты начал придумывать такие небылицы, то скоро начнешь мне изменять, и чтобы я за тобой начала присматривать. Думает, что если ее муж по субботам и по праздникам на собрания ходит, то и ты такой же. Я ей, конечно, ничего не сказала, а про себя подумала: Васиф не такой, он у меня самый хороший.

К дому они подошли, когда было совсем поздно.

- Ты куда пошел? - удивленно спросила жена, когда Васиф вместо того, чтобы зайти в подъезд, перешел улицу и что-то стал искать при свете фонаря на противоположном тротуаре у самой стены. - Что ты там ищешь?

- Так, - сказал Васиф. Он отодрал от асфальта кусок кира, который утром на его глазах стек с крыши. - Ничего особенного.

- Что это?

- Кусочек обыкновенного кира, - сказал Васиф, - который почему-то расплавился утром и стек с шестого этажа сюда.

- Ты действительно стал ужасно странным.

- Все равно я тебе изменять не собираюсь, - засмеялся Васиф. - Я ужасно беспокоюсь, что из-за этого кира у соседей будет протекать крыша.

Васиф поднимался по лестнице и при тусклом свете парадного рассматривал кусачек кира. Это был обыкновенный черный кир, липкий, пахнущий нефтью и пылью. Васиф вертел кир в руках и думал. Он почти не слушал того, что говорила ему жена, потому что его одолевали странные мысли, туманные мысли, медленно, ощутимо, вязко текущие в мозгу, не останавливающиеся. Он испытал сильное желание остановить их хотя бы на миг, зафиксировать в какой-то законченной, конкретной форме, и когда, наконец, на неуловимое мгновение это ему удалось, он узнал, что никогда больше не увидит мир точно таким, каким воспринимал его раньше, он почувствовал, что стал сегодня другим... Это мгновение прошло, и мысли снова запрятались в глубь сознания, туда, откуда их удается извлекать во сне или в минуты высочайшего душевного подъема.

Звонок телефона они услышали уже на лестничной площадке.

- Кто бы это мог быть так поздно? - удивленно сказала жена. - Ключи у тебя?

- Здравствуйте, - сказал Васиф. - Ничего, ничего, мы поздно ложимся. "Дудки, - подумал он про себя, - так я тебе и скажу". - Нет, нет, я ничего не видел... Это была шутка... Знаете, такая невинная антинаучная шутка...

- Странное дело, - уныло сказал голос в трубке. - Кроме меня, этим утром корабль видели три человека, и все они отказываются от своих слов... Ничего понять не могу...

-Значит, вы видели? - осторожно спросил Васиф.

- Видел, - сказал голос. - Я хотел с вами завтра с утра встретиться, поговорить.

- Вы пиво любите? - спросил Васиф.

- Хорошее пиво люблю.

- У меня есть несколько бутылок настоящего хырдаланского пива, - сказал Васиф. - Если можете приехать сейчас, приезжайте, адрес я вам скажу. Ну, как?

- Еду, - сказал голос.

Он отошел от телефона и вдруг увидел Пакизу, она сонно щурилась на свет, лежа на тахте. Он подошел и взял кошку на руки.

-А все-таки мы с тобой кое-что сегодня утром видели? Ви-дели.

- С кем это ты разговариваешь? - спросила удивленно из кухни жена.

- С Пакизой, - сказал Васиф, - с кем же еще? По-моему, это самая умная кошка в городе. - Он подошел к холодильнику и проверил, хорошо ли охладилось пиво.

1970